

К ВОПРОСУ О ГЕНЕАЛОГИИ ФЕНОМЕНА НРАВСТВЕННОЙ АКСИОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В данной статье предпринята попытка осуществить анализ феномена нравственной аксиологии в представлениях ученых от античности до современности. Представлена методология в виде форм, методов, средств, принципов, подходов, направленных на раскрытие феномена нравственной аксиологии в условиях цифрового обучения высшей школы. Намечены траектории совершенствования образовательного процесса в высшей школе через осмысление нравственной аксиологии в условиях цифрового обучения.

Ключевые слова: *высшая школа, обучающиеся, нравственная аксиология, цифровое обучение, образовательная среда, воспитательная работа.*

Развитие процессов, интенсивно затрагивающих смешанные педагогические формы и интеграцию цифровых информационных технологий в образовательной среде высшей школы, иницируют дискурс о формировании нравственной аксиологии в процессе развития личности обучающихся в современной России.

Нравственное насыщение цивилизационно значимых символов сегодня находится в условиях морально-этического релятивизма, некоторой ситуации, способствующей развитию искаженного понимания не только явлений, присущих прошлому, но и действительного сущего бытия. Большое количество молодых людей, которые ищут себе витальные ориентиры, попадают в амбивалентные ситуации. Так, возникающие в киберинформационной среде смысловые всплески с краткими, но запоминающимися постами привлекают

внимание молодых людей, но не способствуют более глубокому исследованию рассматриваемой проблемы. Тенденции, например, к резонерству, демагогии в отношении политического дискурса становятся одним из модных способов для продвижения аккаунтов в социальных сетях и в то же время средством для самопиара, которые никак не пересекаются с непосредственным желанием глубоко, с научной точки зрения исследовать историко-политические процессы, но провоцируют на участие в демонстративных акциях. Такая ситуация касается и других модных смысловых всплесков, направленных на искаженное понимание истории, психологии, религии и других, исключая понимание формы и ее содержания, глубокое познание, творческое преобразование действительности. Вызывает недоумение стремление к схоластическому копированию информаци-

онных трендов друг у друга у современных блогеров, СМИ, активных ведущих телеграм-каналов, особенно если это касается искаженных смыслов, нивелированных ценностей, нигилистического обесценивания экзистенциального бытия [7; 8].

Педагогическое осмысление подобных фактов инициирует необходимость изменения вектора развития воспитательной работы преподавателя в высшей школе.

Нравственная аксиология опирается в своем определении на понимание граней человеческого счастья в его экзистенциальном понимании. Так, мы полагаем, что ситуация мировоззренческого хаоса, проявляющаяся сегодня повсеместно, позволяет нам сформулировать ряд тезисов о способах ее изменения средствами воспитания.

Молодой человек, не понимая полностью витальные феномены социокультурной среды, испытывает ряд противоречивых побуждений: агностицизм в отношении познания мира, желание изменить действующий порядок вещей, канонизацию и догматизацию явлений действительности, неосознаваемый нигилизм и ситуативное отрицание витальных структур без понимания программы изменений и своих дальнейших действий в обществе.

Мы разделяем мнение Ж. П. Сартра, А. Камю в той части, что действительность не абсурдна, абсурдизируется ее восприятие [1; 2]. Поэтому, на наш взгляд, важным воспитательным фактом является острая потребность в воспитании культуры работы с информацией, следствием чего будет выступать

сформированное умение поиска, видения достоверности, дифференциации граней истинного и ложного.

Сегодня только в аудиторной работе добиться такого способа работы с информацией у студентов крайне трудно. Этому противостоит феномен клиповости мышления, с которым никто не пытается работать системно. Его научное осмысление на сегодняшнем этапе констатируют исходя только из негативного понимания, не инициируя глубокий феноменологический анализ педагогических ресурсов клипового способа работы с информацией, не учитывая позитивных последствий исследуемого феномена.

Мы разделяем точку зрения М. Хайдеггера о том, что важный принцип гуманизма в педагогическом дискурсе о нравственной аксиологии опирается на простую формулу: для того чтобы изменить качество образа жизни человека, необходимо изменить внешние обстоятельства [5]. Таким образом, педагогическое осмысление невозможно вне экзистенциального понимания проблемы в восприятии бытия. Проблемы субъективности выступают той начальной категорией нравственной аксиологии, с которой необходимо работать в рамках воспитательной деятельности в вузе в контексте наставничества, индивидуального сопровождения воспитательной траектории студента в условиях когнитивной, эвристической и исследовательской деятельности [4; 9; 10].

Процессы цифровизации показывают: общая инертность киберинформационной среды объясняется перепол-

ненностью программами, неодушевленными информационными структурами (сайтами, приложениями), иницирующими подчинение обстоятельствам. Таким образом, нравственная аксиология на 50 процентов формируется сегодня как пассивная реакция на обстоятельства, исключающие возможность познания «бытия в себе», в то время как триединый экзистенциальный механизм, сформулированный Ж. П. Сартром, раскрывается посредством рассмотрения «бытия для себя» (самопознания), «бытия для другого» (противопоставление другого, борьба за свободу) и «бытия в себе» (осознанного понимания бытия, ответственного отношения к своей витальной стратегии, нравственной активности) [2]. Для анализа воспитательной деятельности важно рассмотрение именно третьей бытийной формы, так как она сложнее всего формируется в аудиторной и внеаудиторной работе, но ее средствами возможно развить социокультурную толерантность к неопределенности, которая позволит личности найти внутренние ресурсы для принятия решения в условиях выхода за привычные рамки в пределах неопределенности.

Высокий уровень «симулякратизации» действительности приводит к тому, что ненормальное определяется нормой, а нормальное – патологией, ищущей оправдания своего существования. Кризис гипостазирования понятий сегодня связан во многом и с тем, что уровень социальной депрессии в мире не снижается. Преобладание отрицательного эмоционального фона в массовой культуре, по определению

А. Камю, способствует созданию новых искусственных, фантазийных миров, затрудняющих восприятие реальной действительности [1].

Для качественной жизни молодому человеку необходим «метафизический бунт», когда появляется возможность стать творцом реальности, взять в свои руки ответственность за свои решения, уметь разграничивать симулякры от достоверных источников информации, понимать, что только волевой компонент может способствовать достижению высоких целей, реализации конструктивной жизненной позиции. Мы разделяем точку зрения А. Камю в том, что кризис нравственности может в такой ситуации стать точкой отсчета для формирования осознанных норм через абсурдизирование «ненормального», гипостазированного информационного контента, а средствами симулякративного подхода возможно воспитание нового понимания норм, способности студентов к выделению следственно-причинных связей в нравственно-аксиологических системах [1; 2].

О незыблемых апологетах нравственной аксиологии говорил еще Аристотель, делая акцент на том, что познание бытия должно начинаться с удивления. Тогда человек сможет самоактуализироваться, стать более счастливым, свободным, но для этого нужно выйти за свои пределы, понимая, ибо границ внутри индивида нет. Только в таких условиях творческое мышление будет тяготеть к созданию нового, превосходя все границы к бесконечному бытию, прежде всего, на познавательном и нравственном уровнях [7; 8].

Познание в процессе воспитательной деятельности в высшей школе должно иметь характер личного поступка в конфуцианском понятии «жень» [6], когда формируются гармоничные отношения между людьми, внутри социума, между человеком и культурой, человеком и природой. Действительно, нравственное чувство не может возникнуть на теоретическом уровне, оно проистекает из благородных поступков, нравственно наполненных личных примеров преподавателя-наставника.

Мы разделяем мнение Я. Сяохуэя [3] о том, что необходим анализ нравственной аксиологии через понимание ее как системы в воспитании ценностей. Таким образом, для ресурсного наполнения нравственной аксиологией в процессе воспитания необходимо учитывать как

активные формы воспитательной работы наставника, так и пассивные формы, а именно – создание внутри высшей учебной школы такой культурной образовательной среды, которая будет инициировать формирование информационно-коммуникативной культуры, нравственной грамотности, эстетической деятельности. Нам видится, что необходимо усилить включение в воспитательную работу знакомство студентов с культурным наследием [4], содержащим в себе системы патриотических, экзистенциальных, эстетических, этнических ценностей многонационального народа России.

Нравственная аксиология не может формироваться вне созерцательности и осознанности, так как именно этот феномен в конечном счете включается в бытовое сознание человека и определяет вектор его понимания бытия.

Литература

1. Камю А. Избранное : пер. с фр. ; предисл. С. Великовского. М. : Прогресс, 1969. 541 с.
2. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: опыт феноменол. онтологии ; пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. М. : Республика, 2000. 638 с.
3. Сяохуэй Я. Ценности и воспитание ценностного сознания в современном Китае // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2019. № 2. С. 76 – 91.
4. Фортова Л. К., Юдина А. М., Филимонова М. В. Духовно-нравственное воспитание в социокультурном аспекте подростково-молодежного сегмента // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 2019. № 38 (57). С. 131 – 136.
5. Хайдеггер М. Бытие и время = Sein und zeit ; пер. с нем. В. В. Бибихина. 2-е изд., испр. СПб. : Наука, 2002. 450 с.
6. Чаомин Я. Цун дэ син чэн чжи дао вэй цюань чжэн чжи – ши тань Дун Чжуншу цзай жу сюэ чжаунь син чжун дэ цзо юн (От политики добродетели до политики власти и силы – попытка осмысления значения трансформации конфуцианства у Дун Чжуншу) [Электронный ресурс]. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_617467ae0100n9f4.html (дата обращения: 10.04.2021).

7. Юдина А. М. Информационно-коммуникативная культура как инструмент формирования образовательной среды вуза // Перспективы науки. 2019. № 5 (116). С. 250 – 252.
8. Юдина А. М. Виртуализация информационно-коммуникативной образовательной среды // Мир науки, культуры и образования. 2019. № 3 (76). С. 151 – 153.
9. Nelya A. Yarygina, Olga F. Piralova, Marina G. Lichutina, Anna M. Yudina, Boris V. Ilkevich, Rashad A. Kurbanov, Asiya M. Belyalova, Olga V. Popova. Student attitude to demographic situation in Russia // Humanities & Social Sciences Reviews, Vol. 7. № 4. 2019. Pp. 1189 – 1195.
10. Fortova L. K., Yudina A. M., Gudkova A. V. and oth. Formation of Information and Communicative Culture of Students of a Humanitarian Profile // Proceedings of the International Conference "Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences" (TPHD 2018): Advances in Social Science, Education and Humanities Research. April 2019. V. 312. Pp. 531 – 534.

References

1. Kamyu A. Izbrannoe : per. s fr. ; predisl. S. Velikovskogo. M. : Progress, 1969. 541 s.
2. Sartr Zh. P. By`tie i nichto: opy`t fenomenol. ontologii ; per. s fr., predisl., primech. V. I. Kolyadko. M. : Respublika, 2000. 638 s.
3. Syaoxue`j Ya. Cennosti i vospitanie cennostnogo soznaniya v sovremennom Kitae // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. 2019. № 2. S. 76 – 91.
4. Fortova L. K., Yudina A. M., Filimonova M. V. Duxovno-nravstvennoe vospitanie v sociokul`turnom aspekte podrostkovo-molodezhnogo segmenta // Vest-nik Vladimirovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor`evicha i Nikolaya Grigor`evicha Stoletovy`x. 2019. № 38 (57). S. 131 – 136.
5. Xajdegger M. By`tie i vremya = Sein und zeit ; per. s nem. V. V. Bibixina. 2-e izd., ispr. SPb. : Nauka, 2002. 450 s.
6. Chaomin Ya. Czun de` sin che`n chzhi dao ve`j czyuan` chzhe`n chzhi – shi tan` Dun Chzhunshu czzaj zhu syue` chzhaun` sin chzhun de` czzo yun (Ot politiki dobrodeteli do politiki vlasti i sily` – popy`tko osmy`sleniya znacheniya transformacii konfucianstva u Dun Chzhunshu) [E`lektronny`j resurs]. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_617467ae0100n9f4.html (data obrashheniya: 10.04.2021).
7. Yudina A. M. Informacionno-kommunikativnaya kul`tura kak instrument formirovaniya obrazovatel`noj sredy` vuza // Perspektivy` nauki. 2019. № 5 (116). S. 250 – 252.
8. Yudina A. M. Virtualizaciya informacionno-kommunikativnoj obrazovatel`noj sredy` // Mir nauki, kul`tury` i obrazovaniya. 2019. № 3 (76). S. 151 – 153.

9. Nelya A. Yarygina, Olga F. Piralova, Marina G. Lichutina, Anna M. Yudina, Boris V. Ilkevich, Rashad A. Kurbanov, Asiya M. Belyalova, Olga V. Popova. Student attitude to demographic situation in Russia // Humanities & Social Sciences Re-views, Vol. 7. № 4. 2019. Pp. 1189 – 1195.
10. Fortova L. K., Yudina A. M., Gudkova A. V. and oth. Formation of Information and Communicative Culture of Students of a Humanitarian Profile // Proceedings of the International Conference "Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences" (TPHD 2018): Advances in Social Science, Education

L. K. Fortova, A. M. Yudina

**ON THE GENEALOGY OF THE PHENOMENON OF MORAL AXIOLOGY
IN THE CONTEXT OF DIGITAL EDUCATION IN HIGHER EDUCATION**

This article attempts to analyze the phenomenon of moral axiology in the views of scientists from antiquity to the present. The methodology is presented in the form of forms, methods, tools, principles, and approaches aimed at revealing the phenomenon of moral axiology in the context of digital higher education. The trajectories of improving the educational process in higher education through the understanding of moral axiology in the context of digital learning are outlined.

Key words: *higher school, students, moral axiology, digital learning, educational environment, educational work.*